

75-5

2229, а

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ФИЛОСОФСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Выпуск I

*Под редакцией доктора
философских наук
Ю. К. ПЛЕТНИКОВА*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1975

циальной революцией он понимает универсальную революцию, которая изменяет положение трудящихся масс, изменяет общественные отношения, уничтожает эксплуатацию. Политическую революцию Ф.Энгельс рассматривает как подчиненную социальной. "Только социальная революция и является той истинной революцией, в которую должны вылиться революции политическая и философская; и эта социальная революция в Англии совершается уже в течение семидесяти или восьмидесяти лет и именно теперь движется быстрыми шагами навстречу своему кризису"¹⁾. В основе социальной революции лежит промышленная революция.

Пролетарская революция покончит с угнетением. Будущее Англии в социальной демократии. "Но какая демократия! Не демократия французской революции, противоположность которой были монархия и феодализм, а такая демократия, противоположность которой является буржуазия и собственность. Это доказывается всем предшествующим развитием. Буржуазия и собственность господствует; бедняк бесправен, его угнетают и унижают, конституция его не признает, закон притесняет его; борьба демократии против аристократии в Англии есть борьба бедных против богатых. Демократия, навстречу которой идет Англия, — это социальная демократия"²⁾.

Мы рассмотрели развитие мировоззрения Ф.Энгельса от революционного демократизма к коммунизму и материализму. Оно прошло следующие этапы: пролетарский демократизм; разработка вопросов обоснования коммунизма в работе "Успехи движения за социальное преобразование на континенте"; экономическое обоснование коммунизма в работе "Наброски к критике политической экономии"; разработка вопроса о необходимости создания социальной теории преобразования общества и выработка материалистического взгляда на общественные преобразования в статьях о положении Англии.

В.А.Объедков

**ЗНАЧЕНИЕ КРИТИКИ Г.В.ПЛЕХАНОВЫМ УТОПИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАРКСИЗМА В РОССИИ**

С полным основанием можно утверждать, что до выхода в свет работ Г.В.Плеханова в 80-х годах XIX в. не было ни одной марксистской работы по истории русской социалистической мысли. Мы рассмотрим

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. I, стр. 598.

2) Там же, стр. 642.

анализ Г.В.Плехановым утопического социализма русского революционного демократа Н.Г.Чернышевского.

Исследование этого частного вопроса необходимо, во-первых, для того, чтобы глубже осмыслить роль Г.В.Плеханова в переходе русского революционного движения к марксистскому научному социализму, во-вторых, чтобы более отчетливо представить плехановскую концепцию русского исторического пути в целом и развития русской общественной мысли в частности; в-третьих, это позволит более полно раскрыть отношение русской общественной мысли к марксизму в целом.

Исследование творческого наследия Н.Г.Чернышевского занимает важнейшее место в трудах Г.В.Плеханова как историка русской социалистической мысли. Как известно, Н.Г.Чернышевский был не только утопическим социалистом, но прежде всего — революционером-демократом. Однако Г.В.Плеханов в абсолютном большинстве работ о Н.Г.Чернышевском сосредоточил внимание на его утопическом социализме, на теоретических воззрениях.

Неоценимой заслугой Г.В.Плеханова является то, что, во-первых, он сумел показать место утопического социализма Н.Г.Чернышевского в развитии русской общественной мысли, объективную обусловленность социалистических воззрений Н.Г.Чернышевского и его последователей. Теоретическая и политическая деятельность этого великого ученого и революционера представлялась до Г.В.Плеханова случайным, зависящим только от его личных способностей и склонностей, просветительским подвигом. Во-вторых, Г.В.Плеханов с полной убедительностью показал утопический характер социализма Н.Г.Чернышевского, теоретическую несостоятельность его расчетов на победу в России особого крестьянского социализма, на то, что Россия придет к социализму через сельскую общину, минуя капиталистическую стадию развития. Это было очень существенным моментом в борьбе Г.В.Плеханова и русского марксизма в целом против народничества.

Известно, что русские народники 90-х годов ссылались и опирались на теоретическое наследие Н.Г.Чернышевского и его последователей, революционное содержание которого они изрядно выколачивали в своих либеральных компромиссах и тактических комбинациях. Но в идеологической борьбе 90-х годов недостаточно было указать на то, что либеральные народники растратили "революционный капитал". Необходимо было с полной принципиальностью подчеркнуть, что воззрения Н.Г.Чернышевского при всей их значимости не могли быть программой переустройства России.

После выхода работ Г.В.Плеханова стало ясно, что "при выработке своих социалистических воззрений Чернышевский не принимал в расчет научного социализма..., его мысль еще не вышла за пределы утопического социализма, хотя в этих пределах она обнаружила огромную ясность, смелость и критическую силу"¹⁾

Этот вывод целиком приложим ко всем революционерам-демократам России. Раскрывая утопичность, ненаучность социализма Н.Г.Чернышевского, Г.В.Плеханов подмечает два момента.

1. На основе богатого фактического материала он вскрывает рационализм, еще сохранившийся в мировоззрении Н.Г.Чернышевского, хотя этот рационализм выступает в новой, более реалистической, "деловой" форме, чем, к примеру, в фантастических проектах Ш.Фурье. Если Н.Г.Чернышевский считал необходимым доказать "здравым русским людям" экономическую выгодность социализма и высмеивал надежду на сентиментальную проповедь всеобщей любви, то этим он еще ни в какой мере не выходил за рамки рационалистических воззрений.

2. Г.В.Плеханов идет дальше. Он очень тонко подмечает рационалистический момент в учении Н.Г.Чернышевского о социалистическом будущем русской общины. Для того, чтобы расчеты на общину были подлинно научными, мало доказать ее фактическое существование в России, «ее выгодность при совместной обработке земли, привычку к ней русского мужика». "Чернышевскому следовало показать, — пишет Г.В.Плеханов, — что в русской общине есть именно та внутренняя логика отношений, которая со временем должна привести ее от общинного владения землей к общинной ее обработке и общинному пользованию ее продуктами"²⁾.

Не показав этой внутренней логики развития общины (а показать ее Н.Г.Чернышевский не мог, ибо в развитии общины была прямо противоположная логика — к распаду, к разложению), великий революционер — демократ вынужден был вновь сослаться на логику "здрового смысла". Но такая надежда на здравый смысл как раз и означала возвращение к старым рационалистическим иллюзиям XVIII в.

Г.В.Плеханов вскрывает различия между крестьянским социализмом Н.Г.Чернышевского и научным социализмом, показывает, что отдельные материалистические догадки и гениальные прозрения Н.Г.Чернышевского не позволяют еще делать вывод о его полном переходе на позиции исторического материализма. В целом, указывает Г.В.Плеханов, Н.Г.Чернышевский оставался на позициях исторического идеализма.

1) Г.В.Плеханов. Соч., т.6, стр.3-4.

2) Там же, стр.35.

ма, хотя и стремился научно обосновать свой социализм, в особенности в работе "Критика философских предубеждений против общинного владения". Анализируя эту "во многих отношениях замечательную статью", Г.В.Плеханов показывает, что Н.Г.Чернышевский выступает противником народничества, их представлений об особой миссии России, окончательно порывает со славянофильскими колебаниями и настаивает на единстве основных закономерностей Западной и Восточной Европы. В своем доказательстве объективной необходимости социализма Н.Г.Чернышевский апеллирует ко всеобщему закону спирального развития. Г.В.Плеханов пишет, что "Чернышевский спорит ... с экономистами отсталой школы, находившими, что общинное владение землей достойно лишь диких или варварских племен. Он опровергает это мнение, ссылаясь на знаменитую мысль Гегеля о том, что третья и конечная фаза всякого данного явления по своей форме похожа на первую. Народы начали с общинного землевладения и они снова вернутся к нему в своем дальнейшем развитии" ¹⁾.

Свои надежды на развитие социализма из сельской общины Н.Г.Чернышевский обосновывает не надеждой на "мессианство", не славянофильскими заклинаниями. Суть его логики следующая. Страна, позже других вышедшая на историческую арену, сумеет избежать или сократить некоторые этапы развития, пройденные передовыми странами, используя их опыт, перенимая технику. "Когда известное общественное явление в известном народе достигло высокой степени развития, ход его до этой степени в другом, отставшем народе, может совершиться гораздо быстрее, нежели как совершался у передового народа... Это ускорение состоит в том, что у отставшего народа развитие известного общественного явления, благодаря влиянию передового народа, прямо с низшей степени перескакивает на высшую, минуя средние степени... Если же эти средние степени достигают реального осуществления, то разве только самого ничтожного по раз-
меру и еще более ничтожного по отношению к важности для практической жизни" ²⁾.

Правда, Н.Г.Чернышевский, исходя из современных ему исторических условий, не мог показать, что условием такого ускоренного пробега определенных исторических этапов или пропуска этих этапов является помощь пролетариата более передовых стран, победа социалистической революции в этих странах. Но в общетеоретической форме

1) Г.В.Плеханов. Соч., т.6, стр.34-35.

2) Н.Г.Чернышевский. Соч., т.5, стр.379.

Н.Г.Чернышевский поставил вопрос совершенно правильно. Более того. Вывод о том, что необязательно в каждой стране доходить до самых высших пределов развития капитализма, чтобы совершить социалистическую революцию, составил один из важнейших моментов ленинской теории и стратегии социалистической революции. Эту же идею, причем не как маловажное допущение, а как важнейший теоретический прогноз высказали в одной из своих ранних работ Маркс и Энгельс. "Для возникновения коллизий в какой-нибудь стране вовсе нет необходимости, чтобы именно в этой стране противоречие это было доведено до крайности. Конкуренция, вызванная расширенным международным обменом с более развитыми в промышленном отношении странами, является достаточной причиной для того, чтобы породить и в странах, обладающих менее развитой промышленностью, подобное же противоречие" ¹⁾.

Логика мысли Н.Г.Чернышевского (следует помнить, что речь идет о логике, а не о конкретно-историческом обосновании) тождественна (в данном случае) логике авторов "Немецкой идеологии".

Но как раз в этом пункте наиболее близкого приближения учения Н.Г.Чернышевского к научному социализму Г.В.Плеханов отказывается русскому революционному демократу в теоретической пронципальности. Он пишет, что Н.Г.Чернышевский "приурочивал свои ожидания к субъективным, а не объективным факторам развития, к распространению знаний, а не ко внутренней логике общественных отношений" ²⁾.

Здесь можно обнаружить в рассуждениях Г.В.Плеханова непоследовательность. За одно обращение к общине он одобрял А.И.Герцена, "стремившегося найти объективную основу социалистических идеалов"; рассмотрев конкретный подобный анализ Н.Г.Чернышевского, указавшего, что крупная промышленность, машинная техника делают необходимым переход к социализму, говорит лишь о субъективизме Н.Г.Чернышевского. Отчасти такая неудовлетворенность взглядами Н.Г.Чернышевского может быть объяснена потребностями полемики с народниками, которые, по словам Г.В.Плеханова, ухватились за мысль Н.Г.Чернышевского о возможности перескочить через капиталистическую стадию развития.

Заметив, что "абстрактно говоря", возможно ускоренное прохождение определенных исторических этапов, Г.В.Плеханов не сумел обнаружить конкретных возможностей такого ускоренного, скачкообраз-

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3, стр.74-75.

2) Г.В.Плеханов. Соч., т.6, стр.35.

ного развития и для современной ему России.

Здесь необходимо перейти к рассмотрению плехановской концепции исторического развития России. Именно эта концепция помещала ему до конца понять особенности русского утопического социализма, именно она сблизила впоследствии Г.В.Плеханова с буржуазными либералами и постепенно отдала его не только от Н.Г.Чернышевского, но и от В.И.Ленина.

Буржуазная революция в России, считал Г.В.Плеханов, будет тождественна буржуазным революциям на Западе. Она будет отделена на целую историческую эпоху от социалистической революции и должна возглавляться не пролетариатом, а буржуазией. В этой концепции не находилось места для крестьянской революции, для соединения идей революционного демократизма и социализма. Эта концепция во многом противопоставлялась концепции исторического развития России, выработанной В.И.Лениным, особенно в период первой русской революции. Успех буржуазной революции в России, по ленинской концепции, зависит от изоляции крупной буржуазии, причем буржуазно-демократическая революция должна стать прологом революции социалистической.

Классовая четкость позиции Н.Г.Чернышевского, как идеолога крестьянской революции, приближает его к научному социализму. Там, где западно-европейские утопические социалисты говорили о надклассовом стремлении " всех хороших людей " к социализму, Н.Г.Чернышевский требовал " диктатуры земледельцев+поденщиков + рабочих " и истребления всех консерваторов и либералов для гарантии победы социализма.¹⁾

Революционный демократизм Н.Г.Чернышевского, понимание того, что крестьянская революция в России сможет победить только в борьбе с буржуазным либерализмом, в союзе с социалистическими силами (хотя характер этих сил Н.Г.Чернышевскому был неясен) этот революционный демократизм и был особенностью русского утопического социализма, которую Г.В.Плеханов не смог заметить с позиции своей исторической концепции.

Эта главная особенность русского утопического социализма свидетельствует о близости, хотя не тождественности той концепции исторического развития России, которую развивал Н.Г.Чернышевский, и ленинского понимания исторических закономерностей русской революции.

1) Н.Г.Чернышевский. Избр. философ. соч., т.3, стр.854.

русского утопического социализма, не заметил основной социально-политической особенности этого утопизма, его классовой направленности, его связи с движением самих крестьянских масс.

Безусловно, что утверждение Н.Г.Чернышевского о том, что крестьянство само по себе будет стремиться к социализму, было его теоретическим заблуждением, но мысль о классовом характере социалистической революции является его крупным вкладом в развитие социалистической теории. Г.В.Плеханов же, исходя из своей исторической концепции, не усмотрел в этой мысли гениального, хотя и не до конца осознанного предвидения, что крестьянская революция в России может быть возглавлена только социалистическими силами, что она не будет отделена целой исторической эпохой от революции социалистической.

Сделаем некоторые выводы.

Если западноевропейские утопические социалисты возлагали свои надежды на гениальный разум реформаторов, то русские революционные демократы стремились найти объективную экономическую основу победы социализма. Это отмечает Г.В.Плеханов. По своей тенденции это стремление было материалистическим, хотя Н.Г.Чернышевский не вышел за пределы утопического социализма. Свообразие утопического социализма Н.Г.Чернышевского четко и аргументированно раскрыто В.И.Лениным.

Западноевропейские утопические социалисты, полагали, что борьба за социализм будет носить внеклассовый характер: русские революционные демократы, и прежде всего Н.Г.Чернышевский, связали свои надежды с классовой борьбой угнетенных масс. По их мнению, основной класс, способный осуществить социалистические преобразования - крестьянство. Это была утопия. Но это была и глубокая вера в революционные возможности народа.

Утопизм этих взглядов Г.В.Плеханов заметил и вскрыл, а революционный оптимизм недооценил.

Западноевропейские утопические социалисты были чужды пониманию революционного пути к социализму, Н.Г.Чернышевский же рассматривал крестьянскую революцию как единственную реальную возможность для перехода к социализму, для социалистического развития сельской общины. Это была в своей основе материалистическая позиция.

Г.В.Плеханов увидел в надежде на крестьянскую революцию только утопизм (утопизм тут был: крестьянская революция не могла быть по своей природе социалистической), но он не заметил коренного

отличия русского утопического социализма от западноевропейского: отличие революционности от реформаторства.

В 80-90 гг. Г. В. Плеханов своим критическим анализом особенностей русского утопического социализма выявил антинаучные положения народнической идеологии, что явилось необходимым условием для победы марксистской идеологии. Если рассматривать отношение Г. В. Плеханова в абстрактно-теоретическом плане, то можно заключить, что он был во всем прав. Он был прав, утверждая, что Н. Г. Чернышевский не вышел за рамки утопического социализма, что крестьянская революция не может быть социалистической революцией, что вера в ее социалистический характер — утопизм.

Г. В. Плеханов был прав, утверждая, что не крестьянство, а пролетариат является классом, способным осуществить социалистическую революцию, и поэтому Россия не может перейти через этап капиталистического развития, этап формирования революционного пролетариата.

Ошибки Г. В. Плеханова начались там, где начиналось его непонимание тенденции направления русского исторического пути в условиях второй половины девятнадцатого — начала двадцатого веков.

В этот период бурное развитие и созревание рабочего класса настолько ускоряется, а буржуазия так быстро и бесповоротно переходит в лагерь реакции, что утопическая надежда Н. Г. Чернышевского на социалистический характер крестьянской революции оборачивается историческим предвидением ссоединения двух этапов революции (буржуазно-демократическая и социалистическая).

Таким образом, частный вопрос об отношении Г. В. Плеханова к утопическому социализму русских революционных демократов (утопическому социализму Н. Г. Чернышевского прежде всего) оказывается ключевым вопросом для понимания мировоззрения Г. В. Плеханова, по крайней мере, в трех аспектах.

1. Теоретическая и практическая деятельность Г. В. Плеханова оказалась важной составляющей перехода от второго (ранночинного) крестьянско-утопического периода русского революционного движения к третьему периоду — периоду пролетарской революции.

2. Плехановская историческая концепция, согласно которой между буржуазно-демократической и социалистической революциями в России лежит длительная эпоха мирного капиталистического развития, помешала ему последовательно и всесторонне понять своеобразие и преимущества русского утопического социализма, конкретно — его революционно-демократический характер.

3. Теоретические ошибки Г. В. Плеханова были неизбежными ошибками честного, ортодоксального марксиста периода монополистического капитализма, не сумевшего до конца разобраться в сложных противоречиях новой исторической эпохи — эпохи империализма.

Б. Ю. Мухлис

КРИТИКА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГЕРДЕРА

Анализ различных сторон философии истории известного немецкого просветителя и гуманиста Иоганна — Готфрида Гердера (1744—1803) представлен в работах советских и зарубежных авторов¹⁾. В данной статье делается попытка рассмотреть некоторые наиболее общие, существенные черты и стороны культурно-исторической концепции немецкого гуманиста, представленной в его главном труде "Идеи к философии истории человечества (1794—1803)", а также в его "Письмах для поощрения гуманности" и некоторых других работах.

В самом общем виде эта концепция может быть представлена по следующей схеме: неорганическая природа, органическая природа, человек (человечество) и, наконец, гуманизм как высокая степень разумного устройства, достижимая на Земле.

Основополагающей идеей философско-исторической концепции Гердера является идея развития от низшего к высшему, от несовершенства к совершенству, от варварства к гуманизму. Человек, по его мысли, — это высшая форма организации, достижимая на Земле, причем это не какой-то отдельный народ или нация, а все человечество, которое, по словам Гердера, принадлежит "к одной и той же породе".

Эта сторона его философии истории была уже отмечена²⁾ в нашей философской литературе и ее важно подчеркнуть, т.к. затем в бур-

1) В. Ф. Асмус. Маркс и буржуазный историзм. Избр. соч., в двух томах, т. 2. Изд-во МГУ, 1971; А. В. Гулыга. Проблема культуры в философии истории Гердера. "Вестник истории мировой культуры", 1958, № 3; Über J. G. Herder, in "Herder. Ein Lesebuch für unsere Zeit", Berlin und Weimar, 1967, S. XXI-LVI.

2) См. Е. В. Боголюбова. Современная буржуазная культура и "неогуманизм". Изд-во МГУ, 1971, стр. 6.